

Ровесница великой Победы

Казанская консерватория — ровесница Победы. Приказ о её учреждении был подписан за месяц до победного мая. Сегодня Казанская консерватория — один из крупнейших музыкальных вузов России, она занимает достойное место в мировом культурном пространстве. Здесь учатся будущие музыканты из Китая, Кореи, Японии, Финляндии, других стран мира, проводятся международные музыкальные конкурсы и фестивали.

**Елена
ПОРФИРЬЕВА**

Открытие консерватории имело огромное значение для формирования татарской профессиональной музыкальной культуры. Особенно активно выступал за это председатель Союза композиторов Татарии, будущий ректор консерватории Назиб Гаязович Жиганов. Впоследствии он любил вспоминать слова азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова, которые тот сказал ему во время встречи на Декаде музыки народов Закавказья в Тбилиси в 1944 году. «Если ты не добьёшься того, чтобы в Казани была открыта консерватория, татарскую музыку не поднять». Жиганов настойчиво доказывал властям на всех уровнях, что без консерватории невозможно успешное продвижение татарской музыки к высотам профессионализма; его имя и авторитет способствовали тому, что эта мысль была услышана и понята.

Уже в октябре сорок пятого года в консерватории начались учебные занятия. Вуз так быстро встал на ноги благодаря умелому руководству и предыстории консерватории, особой художественной атмосфере Казани и активной деятельности музыкальных учебных заведений города в годы Великой Отечественной войны.

Вскоре после начала войны музыкальные учебные заведения в большинстве соседних с Татарстаном автономных республик были временно закрыты. Решение о закрытии училища было принято и в Казани, а его здание передали для размещения одного из эвакуированных столичных институтов Академии наук СССР. Но училище не только продолжало работать, но и расширило сферу своей деятельности, стало фактически культурным центром Казани и во многом подготовило становление консерватории.

Казанское училище спас Рувим Львович Поляков, известный музыкант, педагог и организатор музыкальных учебных заведений Казани. Он предложил разместить его в здании детской музыкальной школы № 1, директором которой был. Школа тоже продолжала работать.

Школа располагалась в небольшом деревянном особняке бывшей усадьбы Боратынских на улице Горького, там было всего шесть классов и небольшой колонный зал. Как же могли жить здесь полнокровной жизнью два самостоятельных учебных заведения?

Поляков рассказал на объединённом заседании педагогического совета ДМШ и училища 13 сентября 1941 года: «После ликвидации музыкального училища настроение преподавателей не было подавленным, так как каждый знал, что это временная мера,

что училище будет восстановлено. Чтобы не растерять хороших учащихся и преподавателей, Поляков организовал учёбу не только в школе, но и на дому. Все педагоги были сохранены». В стенах школы возник целый музыкальный комбинат, в котором под его руководством сосуществовали музыкальная школа, училище и так называемая консерваторская (вузовская) группа из студентов столичных консерваторий, вернувшихся в Казань после начала войны.

Самоотверженно и очень умело работали М. А. Пятницкая, А. Н. Раниец, В. Н. Фрейман, Е. Р. Касриэльс, скрипач Д. Е. Френкин, хоровой дирижёр и теоретик А. Ф. Бормусов, композитор и теоретик Ю. В. Виноградов, вокалистка Е. Г. Ковелькова и другие известные казанские музыканты-педагоги. К ним присоединился тогда ещё молодой композитор и начинающий педагог Назиб Жиганов.

Высокий уровень музыкальной культуры Казани того времени был обусловлен и тем, что сюда был эвакуирован целый ряд крупных столичных музыкантов и их коллеги из других городов, которые принимали самое живое участие в музыкальной жизни.

Для некоторых столичных музыкантов Казань стала не пунктом временного проживания в годы войны, а местом реализации масштабных творческих планов. Это прежде всего известный композитор, профессор Ленинградской консерватории М. А. Юдин и также ленинградский композитор и пианист А. С. Леман. Жизнь каждого из них в Казани поначалу была полна сложностей и преодолений. Леман, как и другие немцы Поволжья, был репрессирован по национальному признаку и направлен на строительство железной дороги в Свияжский ГУЛАГ, где находился до сорок пятого года, когда Жиганов привлёк его к преподаванию в консерватории. Юдин, приехав в Казань с семьёй весной сорок второго года крайне истощённым, тем не менее вскоре стал сотрудничать с Союзом композиторов Татарии, занимался музыкальным

оформлением театральных спектаклей. Он обогатил жанровую палитру татарской профессиональной музыки. Известны созданные им первая в татарской музыке кантата, скрипичный концерт, обработки татарских народных песен, опера «Фарида». Юдин стал одним из ведущих преподавателей консерватории и, несмотря на внезапную смерть в сорок восьмом году, успел сделать для неё очень много. В конце войны ему неоднократно предлагали вернуться в Ленинградскую консерваторию, но он предпочёл посвятить себя организации нового вуза.

В вузовской группе училища были известные в будущем музыканты и педагоги, в том числе выдающийся татарский композитор Рустем Яхин, только что поступивший в Московскую консерваторию и летом сорок первого года вернувшийся в Казань. Занятия в группе вели

В. Дж. Конен, Скребковы, М. Ф. Гнесин, Ф. Е. Витачек, И. С. Миклашевская, Е. А. Бекман-Щербина. Уроки и лекции были открытыми для всех желающих, которые приобретали на них не только знания, выходящие за рамки училищной учебной программы, но и ценнейший опыт творческого общения.

Школа и училище в годы войны играли центральную роль в буквально кипевшей музыкальной жизни Казани. По сути, в их рамках работала организация концертно-филармонического типа. В сорок втором году в переложении для двух фортепиано прозвучала Седьмая «Ленинградская» симфония Шостаковича, причём произошло это совсем скоро после памятной премьеры симфонии в блокадной северной столице.

Так подвижничество большой группы казанских музыкантов и эвакуированных в Казань деятелей музыкальной культуры в значительной мере подготовили успешное становление Казанской консерватории.

Порфирьева Елена Васильевна — профессор кафедры истории музыки Казанской государственной консерватории (академии) им. Н. Г. Жиганова, кандидат искусствоведения.